

A vibrant, stylized illustration in shades of red, yellow, and blue. In the foreground, three men in red work clothes and hard hats are shown. One man on the left wears glasses and holds a rolled-up document. Another man in the center holds a large blue flag. A third man on the right holds a vertical yellow pole. In the background, several flags are flying, including the flag of the Soviet Union (red with a hammer and sickle and a star) and the flag of Czechoslovakia (red, white, and blue). The setting appears to be an industrial or construction site, with stylized buildings and structures in the background.

Номер
посвящен
советско-
чехословацкой
дружбе
и
сотрудничеству

10 кругозор 76

Строгие линии мемориала Словацкого национального восстания над городом Банска-Бистрицей напоминают о времени, когда в центре оккупированной гитлеровцами Западной Европы вспыхнуло пламя народного гнева. В те дни в ожесточенной и героической борьбе против фашистов плечом к плечу со своими братьями — словаками, чехами — сражались и советские люди. На помощь повстанцам забрасывались советские организаторские группы партизанского движения. В одной из них довелось быть военному корреспонденту «Правды» писателю Б. Полевому.

Борис ПОЛЕВОЙ,
Герой Социалистического Труда

ВМЕСТЕ В БОЮ...

Немало поездил я по дорогам сегодняшней Словакии и всюду видел зримые следы восстания. Не следы боев. нет. Раны, нанесенные войной, давно затянулись. Древние города выросли, похорошели, помолодели, старые села стали похожи на города.

Следы, о которых я говорю, — это неизгладимые следы, оставленные в народной памяти. Это памятники и целые мемориальные комплексы, построенные на месте бывших боев. Их много, заботливо ухоженных, украшенных цветами, памятников словакам, чехам, русским, болгарам, сербам, полякам, французам — тем, кто здесь сражался с фашизмом. Но об одном из них, удивительном памятнике, хочется рассказать особо.

В пятилетие Словацкого восстания довелось мне с одним из его знаменитых

участников, русским героем Алексеем Егоровым, ездить по партизанским местам. Возил нас в этом путешествии ветеран повстанцев, бывший слесарь одной из шахт, а в те дни мэром небольшого городка. Мы возложили уже несколько венков на партизанские могилы, цветы у нас кончились, когда дорога вдруг повернула куда-то в глушь лесистых гор.

Примерно через час дорога, петлявшая меж гор и забиравшаяся все выше и выше, вынесла нас на безлесную вершину. Посредине — огромный обелиск из белого камня. Массивное основание его оказалось полым. Ступени вели к входу, закрытому тяжелой дверью. За ней — небольшой зал, посредине которого на постаменте возвышался дубовый гроб. Верхняя крышка из толстого стекла позволяла видеть обгоревшие человеческие кости.

— Чьи это кости?

— Командира партизанского отряда. Русского. Фамилия неизвестна. Он называл себя Иваном. Погиб здесь, на этой горе. Его в блиндаже сожгли эс-

совцы... Тут внизу под горой шахтерский городок, там есть человек, который был с ним до последней минуты...

В новеньком веселом домике под черепицей мы познакомимся с шахтером, бывшим партизаном, и от него узнаем историю подвига советского человека.

...Он появился здесь внезапно. Рассказывал, что бежал из концентрационного лагеря, устроился на работу на шахту. Вот тут-то он и сумел из молодых шахтеров организовать отряд. Действительная хитрость. В положенное время партизаны выходили на работу, добросовестно делали свое шахтерское дело. Даже имели у администрации репутацию людей преданных, от политики далеких. Ну, а ночью где-то в окрестности гремел взрыв. Валилась с моста машина с немецкими солдатами, застревал в пути военный поезд, уткнувшись в подорванные рельсы...

Неуловимости отряда попожил конец выпавший снег. Внезапные броски и исчезновения стали невозможными.

Продолжение на стр. 4.

Звуковые материалы этого номера подготовлены при содействии работников Пражского и Братиславского радио.

Л. И. БРЕЖНЕВ:

Братская солидарность стран социализма умножает мощь каждой из них, равноправное экономическое сотрудничество добавляет к ее собственным ресурсам громадные возможности. Глубокие, органические и непрерывно растущие дружественные связи между партийными, государственными органами, между коллективами предприятий и научных учреждений, общественными организациями, между миллионами и миллионами граждан позволяют говорить о принципиально новом явлении — настоящем братском союзе народов, спаянных единством убеждений и общностью целей.

Г. ГУСАК:

Развитие социалистических стран, динамичный рост их экономики, систематическое повышение материального и культурного уровня жизни населения, так же как и их последовательная мирная политика, свидетельствуют о силе и жизнеспособности новых отношений между социалистическими странами, основанных на принципах товарищеской солидарности, равноправного сотрудничества, взаимопомощи и поддержки. Вся история построения социалистического общества в нашей стране убедительно доказывает это.

(Из выступлений на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы).

На участке стройки СЭВ
в Волгоградской области —
советские газосварщики
и чехословацкие
строители:
мастер
И. Карасак
(вверху).

Фото Л. Лазарева
и В. Маниона

бригада
монтажников
И. Якубека,
крановщик
Б. Микулаш
и бригада
Я. Кострунка (внизу)

Берелехская автобаза находится очень далеко от чехословацкого города Копршивнице—в Магаданской области, на Колымской трассе. Но именно в этом отдаленном крае встретился я с «землячкой» — «Татрой-138», да к тому же вознесенной на бетонный постамент. Эта грузовая машина.

Изготовленная копршивницкими машиностроителями, много лет помогала советским водителям преодолевать трудности и опасности северной дороги и доставлять жителям субарктических областей все необходимое для жизни и работы.

Сотрудничество копршивницких автомобилестроителей и колымских шоферов—это, конечно, только один из множества фактов, свидетельствующих о добром и тесном, несмотря на расстояния, сотрудничестве наших стран. Чехословацкие земледельцы перед нынешней жатвой добились, чтобы их снабдили именно советскими комбайнами «Нива» и «Колос». На Нижнекамском шинном заводе стоят длинные ряды станков западночешского предприятия «Ходос», которые придают окончательную форму шинам для «Жигулей» и «КамаЗов». Наши женщины ежедневно пользуются в быту химическими препаратами, изготовленными из советской нефти, которая идет к нам по нефтепроводу «Дружба». В Ростове-на-Дону, Свердловске и Москве ездят быстрые трамваи пражского завода ЧКД... Все это не разрозненные, а сплетенные в общую яркую картину факты.

Экономисты говорят о сближении экономик социалистических государств, и они правы.

Большинство государств социалистического содружества при разработке своих пятилетних и более длительных планов принимает во внимание потребности братских стран.

Такого явления история человечества не знала. Оно могло быть порождено только социалистическим интернационализмом, марксистско-ленинским единством целей коммунистических и рабочих партий и дружбой трудящихся наших стран.

Мы никогда не скрывали того, что глубокие и чистосердечные отношения с Советским Союзом кровно нужны Чехословакии. Доказала это и новейшая

**ПЯТИЛЕТКА:
ГРАНИ
ИНТЕГРАЦИИ**

...ВМЕСТЕ В ТРУДЕ

история. Май 1945 года навсегда останется в памяти нашего народа. Советский народ и сейчас помогает нам в строительстве социализма.

В последнее время внимание всего мира привлек совместный проект строительства несколькими социалистическими странами газопровода Оренбург—Западная граница СССР. Страны-участницы объединили свои материальные, финансовые и трудовые ресурсы и доведут магистраль голубого золота до советской границы, а оттуда—каждая в свои промышленные центры. Советский Союз, таким образом, предоставляет в распоряжение социалистических государств собственное огромное месторождение газа. Был ли ранее случай, чтобы одна страна так по-братски делилась со своими соседями?!

На «чехословацком» отрезке трассы работают уже тысячи наших людей. Участвовать в строительстве газопровода, работать вместе с советскими товарищами стало для наших людей делом чести. И чем тем больше, что каждый понимает строительство газопровода как выражение интернациональной и бескорыстной дружбы Советской страны.

Чехословацкие строители газопровода не считают, что они находятся далеко от дома. Они там среди своих. Вы можете в этом убедиться, прослушав звуковую страницу.

Станислав ОБОРСКИ, публицист
Прага

В малом круге слена—фотография здания Главной диспетчерской газовых предприятий ЧССР в Праге. Сюда придет советский газ. Здесь и начался разговор о трансконтинентальном газопроводе Оренбург — Западная граница СССР.

Начало на 2-ой обл.

Тогда Иван с горсткой испытанных ушел на вершину Янковой горы, где еще с осени были вырыты блиндажи, организованы пулеметные гнезда.

Судя по рассказу, умен, дальновиден был этот парень Иван. Все предусмотрел. Не предусмотрел одного — возможности предательства. Предатель, местный трактирщик, навел горных стрелков на тайное партизанское убежище. Целый батальон двинулся по скалистым тропам на Янкову вершину...

Шахтер, рассказавший нам всю эту историю, сам лежал с пулеметом рядом с Иваном. Под шум боя Иван принял решение. Единственно возможное. С востока на гору вела тропинка. Два человека с пулеметом могли на ней остановить целый полк. А с запада гора обрывалась отвесно, была недоступна ни человеку, ни зверю. И вот Иван приказал партизанам взять веревку, навязать на ней узлы, сбросить ее в пропасть: кому могло прийти в голову охранять гору со стороны отвесной скалы?

Партизаны начали отход. Вершина горы, изрытая и оскальпированная артиллерией, казалось, опустела. Но стоило разведке горных стрелков двинуться наверх, как в развороченных блиндажах оживал пулемет. Между тем последние партизаны уже скрылись, и тогда Иван приказал своему словацкому другу спускаться вниз. «Я останусь с тобой», — сказал словак. — Спустимся вместе». «Двоих веревка не выдержит. Приказываю отходить, слышишь? Пристреляю за невыполнение приказа». «Стреляй»...

Еще какое-то время они вели по противнику огонь. Потом, когда разорвалась очередная серия снарядов, шахтер услышал: его зовут. Он переполз в соседний блиндаж и увидел: Иван лежит на куче стреляных гильз, темная лужа расплывается у его ног. Приподнявшись на локте, Иван протянул своему другу какой-то грязный, затертый пакет. Протянул и сказал: «Мне не уйти. Возьми пакет. Отдашь первому из наших, кто придет в ваш город. Уходи, я их там на тропинке еще продержу». «Но ты?» «Выполняй приказ. Передашь пакет, это очень важно. Слышишь?»

— И я подчинился приказу, — рассказывал нам шахтер. — Вскоре мы снова восстановили отряд и ушли в горы. Вели бои до самого прихода советских войск. А потом немецкий пленный из того батальона, который штурмовал гору, рассказал, что было дальше. Они-таки прорвались на вершину горы. Стали осматривать блиндажи. Никого. И вдруг: бах-бах — пушечные выстрелы. Бросились к тому блиндажу, откуда стреляли. Осторожно подползли, закричали: «Сдавайся, выходи, сохраним жизнь!». Молчание. А как только подходили ближе — стрельба. Тогда принесли канистру бензина, плеснули его в прорезь блиндажа и зажгли. И сквозь рев пламени услышали, как человек хриплым голосом пел «Интернационал»...

— Ну, а пакет, где этот пакет? — спросил тогда Алексей Егоров.

— Я выполнил его приказ и передал пакет офицеру Красной Армии, освободившей наш город. Но там ничего не было, кроме куска старой словацкой газеты...

В книге «Свидетельство о Словацком национальном восстании» Генеральный секретарь ЦК КПЧ Президент ЧССР Густав Гусак вспоминает:

«30 августа 1944 года банско-бистрицкое «свободное словацкое радио» сообщило о начале Словацкого национального восстания всему народу и миру... Из расположенной по соседству комнаты доносился громкий голос работника нашей радиостанции, который старался таким образом дополнить слабую мощность своей аппаратуры». Первую звуковую страницу ведет Милан Дудаш — бывший диктор повстанческого радио, ныне работник МИД ЧССР.

Обелиск на Янковой вершине в память о словацких партизанах и бойцах Советской Армии, павших в боях с фашистами в ноябре 1944 года.

Андрей ПЛАВКА, народный художник ЧССР НА СЛАВИНЕ

«Славьте славный род славян...» Вряд ли вы знали строки Коллара, старший лейтенант Григорий

Баклишкин,

капитан Евгений Герцев, майор Петр Иванов и ваши однополчане, те, что в словацкой земле живут посмертно. В каждом шорохе ветра, в шепесте лип слышатся строки Коллара — их нашептывает Братислава, город, чье имя последним на ваших губах отзвучало. Ваши сердца навсегда, навсегда в этом городе заколдованы. Ваши немые уста слово даруют влюбленным, робким, как легкие летние сумерки. Опускается вечер, чтоб утолить вашу жажду росой тишины и покоя, сновнами которого вы заседали словацкую землю. Живу своей жизнью неподалеку от вас и часто сюда прихожу, чтобы с глазу на глаз побеседовать с вами. И тоже робею, влюбленный в земную жизнь, чьи корни вы прахом питаете вашим. И мне вы даруете слово во славу ее и в защиту.

СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

Исполнилось 135 лет со дня рождения одного из величайших гениев мировой музыки — Антона Дворжака. «Кругозор» публикует размышления его правнука — современного чехословацкого скрипача Йозефа Сука — о скрипичных сочинениях замечательного композитора.

Я имею счастье принадлежать к музыкантскому роду, который уходит корнями к деду, известному композитору Йозефу Суку, затем к прадеду Дворжаку и ко всему тому, что питало эти корни.

Дед оставил нам короткую характеристику Дворжака, которого он хорошо знал: «Правдивость без прикрас, истинный демократизм, не подчиняющийся сильным и не подчеркивающий собственное величие по сравнению с «низшими», лишенная тщеславия уверенность избранного, самое глубочайшее чувство без сентиментальности, невыразимая радость, получаемая от работы... А постоянное творческое беспокойство! Я вижу руку мастера, которая непрерывно, иногда и в паузах во время беседы, беснокуюно пробегает пальцами по сортуку, будто по клавиатуре фортепиано. Мне казалось, что он и мыслит лишь музыкальными образами...»

И еще одно столь дорогое всем нам свидетельство. «Ваше мнение о моей опере, — писал Чайковский Дворжаку, получив его отзыв о «Евгении Онегине», — мне особенно ценно, не только потому, что вы великий художник, но и потому, что вы правдивый и искренний человек».

Естественно, влияние такого человека, как Дворжак, действует на нас сквозь годы. И раз уж ты причислен к этому роду, то обязан не только трудом оправдать эту причисленность, но и проявить свой выбор в музыке. Ответственность огромная. Не удивительно, скажем, поэтому, что к самому крупному скрипичному сочинению Дворжака я решился подступиться лишь в сравнительно недавнее время.

ДВОРЖАКА

Это было в 1958 году, когда мы играли концерт Дворжака для скрипки с филармоническим оркестром под управлением дирижера Вольфганга Заваллиша. Играл я его легко, критика была как будто положительной, было и чувство удовлетворения от неплохо сделанной работы. Наконец, мне казалось, что концерт этот как бы «у меня в крови». Однако, исполняя скрипичный концерт Дворжака ля-минор потом сотни раз, я каждый раз подступался к нему, как к чему-то неизведанному. Я не мог отделаться от мысли, что вторая фраза или, допустим, средняя часть третьей фразы полны для меня столь таинственного волнения, что побуждали меня вновь и вновь открывать дверь этого концерта.

Наряду со скрипичным концертом у Дворжака есть и небольшие произведения. Но и эта «малая» музыкальная форма оказывается великой. «Ноктюрн», например, необычайной красоты, очень труден для исполнения. Сонatina — опус сотый, напротив, сравнительно проста. Прадед писал ее для своих детей — дочери Отильки (моей бабушки) и сына Антонина. Дворжак думал о том, чтобы ее могли играть и слушать не очень искушенные в музыке люди. Там есть ностальгические ноты — сказывалась разлука с родиной, остро переживаемая композитором, жившим в то время в США.

Я хотел бы познакомить читателей «Кругозора» с одним небольшим произведением Дворжака, которое сыграю сам. Это один из «Славянских танцев», ми-минор. Один из тех танцев, о которых Сметана говорил, что Дворжак работает «над темами... совсем по-бетховенски». Перед исполнением — на звуковой странице — я скажу несколько слов об этом танце...

Йозеф СУКА,
заслуженный артист ЧССР,
лауреат Государственной премии имени Готвальда

Всмотритесь в лица ветеранов, людей среднего поколения, молодежи. Здесь знают цену миру: рядом с Домом культуры—обелиск с фамилиями Героя Советского Союза А. Донукало и семидесяти двух его односельчан—русских, украинцев, чехов, словаков.

...Призыв В. И. Ленина к трудящимся всех стран о помощи молодой Советской республике с воодушевлением был воспринят в Чехословакии. В начале 1925 года в заводском районе Праги—на Смихове—тайне от буржуазного правительства рабочие создали коммуны «Рефлектор». Собрали пивные взносы, чтобы оплатить дорогу, купить три паровых плуга, оборудование мельницы, маслозавода и ремонтной мастерской, движок для электростанции, немудреный сельскохозяйственный инвентарь и запас продуктов на полтора года. В сентябре под красным знаменем, с «Интернационалом» на устах выехали на Восток, на помощь русским братьям.

На станции Мавринка их встречали саратовцы. Коммунары начали обживать выделенную землю—две тысячи гектаров целины. Вскоре на бугре, где задумывали строить село, задымили общественные кухни и хлебопекарня.

Еще в Праге коммунары во главе с К. Коппа, Л. Абелесом, Я. Востраком решили два года работать безвозмездно, получая лишь бесплатное питание в общественной столовой. Новоселье в первом общежитии стало праздником. Построили барак для клуба. Постановили: каждому найти и принести по доске. Так и настлали пол. Шутили: «Если бы по старинке жить, то каждому и писать бы только на своей доске». Дружно, с песнями ходили на работу. В организованный здесь колхоз стали принимать крестьян из окрестных сел.

Третья звуковая страница:

Чешская коммунистка М. Кошева: ДРУЖБА, КОТОРУЮ МЫ НАЧАЛИ, ВЕЧНА!

Герой Советского Союза М. Водопьянов: ПРОШЛО МНОГО ЛЕТ, И МЕНЯ ОПЯТЬ ПОТЯНУЛО ПОСМОТРЕТЬ, КАК ЖИВУТ НА ВОЛГЕ.

Секретарь парткома колхоза «Рефлектор» В. Антипов: ЕСЛИ БЫ ВОДОПЬЯНОВ ПРИЛЕТЕЛ СЕЙЧАС, ОН УВИДЕЛ БЫ ДРУГУЮ КАРТИНУ...

И когда в 1935 году отмечали десятилетний юбилей «Рефлектора», могли смело заявить: «Ленинская идея пролетарского интернационализма здесь воплощена в жизнь!» Интернациональный колхоз первым в Саратовской области завершил тогда хлебопоставки государству. Наградой ему было переходящее Красное знамя ВЦИК и очень ценная по тем временам премия—грузовой автомобиль.

...Сегодня за штурвалы сотен мощных тракторов, комбайнов, автомашин рядом с ветеранами садится новое поколение «Рефлектора». Их деды сделали все, чтобы в засушливой степи появились колхоз, сады. Их отцы добились, чтобы хозяйство обрело силу. Теперь наследникам вести дело дальше...

Валентин МАНИОН
Прага—Саратовская область

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПРИЗЫВУ

Коллективный портрет саратовской артели «Рефлектор»
сделан на площади перед Домом культуры после подписания
нового Стокгольмского воззвания.
Фото Л. Лазарева

Сергей
Образцов:

МУЗЫКА ЧЕРЕЗ

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

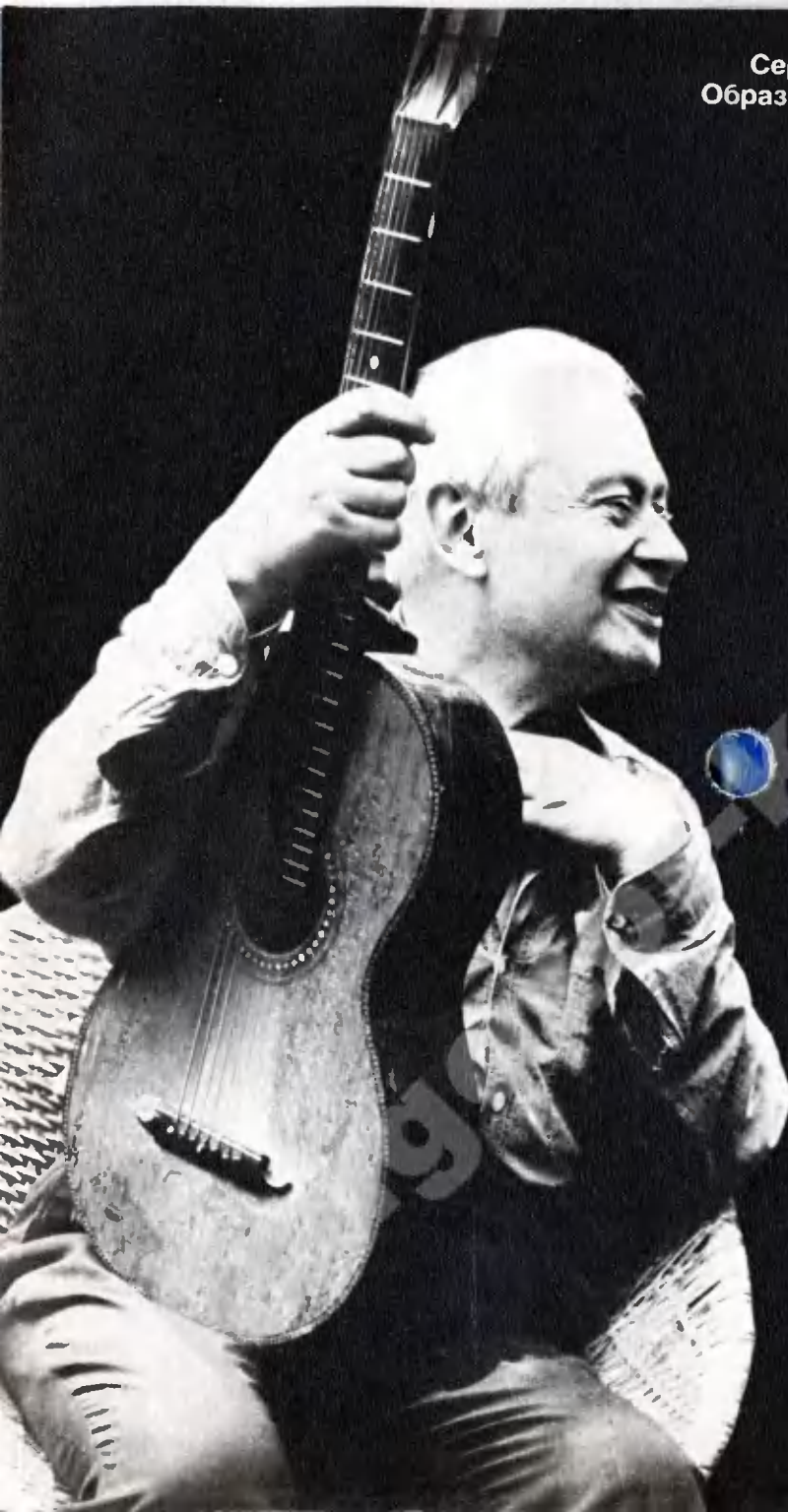
Много лет тому назад я был мальчиком. Это было так давно, что вспоминаю я об этом будто не про себя, а про какого-то другого человека, который родился и жил с папой, мамой и братом в Москве, в Сокольниках.

Папа был инженер-путец, академик. Мама — учительница русского языка. Когда я думаю о самых счастливых часах моего детства, то всегда это Сокольники. Вечер. Кончился ужин. И мы все четверо — папа, мама и мы с братом — сидим за столом и поем. Очень тихо. Нас ведь никто не слушает. Поем на два, на три голоса. Это не трудно, раз у всех четверых слух. Поем русские песни, украинские, какие-то романсы.

Мечтал я в ту детскую пору быть художником. И мечта моя сбылась. Я по образованию художник. Очень любил животных и природу. Всегда у нас с братом были всякие лесные птицы, аквариумы, голуби. Эта моя детская любовь тоже сохранилась до сегодняшнего дня. Есть у меня и собака, и кошка, и голуби, и канарейка, и аквариум. Не умею я жить без этого.

Профессия кукольника пришла ко мне случайно. Сперва я просто шутил, дурачился. Сам делал кукол и шел с ними какие-то романсы. Сменил куклами моих родных, моих товарищей по занятию живописью, моих коллег в театре имени Мемфиса-Данченко и во 2-м МХАТе, где я был актером. Дурачество это постепенно завосмысливало меня. Стал я выступать с куклами на концертах, да и до сих пор это делаю. А потом мне предложили организовать кукольный театр. Это было тоже очень давно. Почти полвека тому назад.

Теперь моя профессия — театр кукол, но песня продолжает жить со мной, не замолкая. Я не могу без нее. Давно нет моих родителей, но так же, как в детские годы, я часто по вечерам сам для себя пою. Также тихо и тоже без всяких слушателей. У меня гитара. Старая, русская, семиструнная. Больше ста лет моей гитаре. Внутри сквозь круглое отверстие можно прочитать: «Краепоцков. 1849». Представляете, сколько она знает замечательных песен и романсов! Жаль только, что сама рассказать не

ВСЮ ЖИЗНЬ

может. Подарил мне эту гитару цыган Валентин Кручинин. Подарил вместе с романами. Наиграл, напел, показал позиции пальцев.

Удивительный инструмент гитара. Знаете чем? Тем, что она непонятным образом не нарушает, а создает тишину. Организует ее. Тишину комнаты, деревьев, ночи. Я люблю гитару. Даже просто перебирать ее струны люблю...

Обычно русские романсы — иногда безымянных авторов, а иногда и профессиональных поэтов и композиторов — передавались эстафетой от одного исполнителя к другому. Менялись музыкальные ходы, менялись отдельные слова, а то и целые куплеты. Каждый из нас знает знаменитые «Две гитары, затвенье...». Написал эти стихи Аполлон Григорьев. А послушайте патефонные записи этого романса, так почти каждая запись в чем-то не похожа на другую. Многие четверостишия Аполлона Григорьева никем не поются, а вместо них поются кем-то сочиненные совсем другие куплеты. И тоже хорошие.

И когда я пишу какой-то романс, то вовсе не могу поручиться ни за точность первоначальных слов, ни за точность первоначального мотива. Я тоже получил эти романсы по эстафете от моих родителей, от друзей и от таких любителей гитары, каким был замечательный актер 2-го МХАТа, а потом Малого театра Николай Китаев. Он совсем не обладал певческим голосом. Полупел, полуговорил романс, но так интересно раскрывал и музыкальное и словесное его содержание и так виртуозно владел гитарой, что слушать его можно было часами. Это Китаев подарил мне те романсы, которые я считал для «Кругозора».

Может быть, вам будет интересно их услышать. Может быть, и вам это пригодится в жизни, как пригодилось мне.

Фото И. Гневашева

На дешифрованной звуковой странице С. В. Образцов исполняет три романса: «Мы были молоды когда-то», «Расставаясь, она говорила...» и «Наглядитесь про запас».

В ЧЕЛОВЕКЕ НЕ БЕЗ ЧУДА

Этого удивительного репортажа никогда бы не состоялось, если бы не жил

в Москве инженер-энергетик Петр Минович Матко.

Уже 44 года он собирает «все о Гашеке и его Швейке».

В 1960 году чехословацкая пресса назвала его обширную коллекцию «московским музеем Ярослава Гашека». Среди экспонатов музея — издания Гашека в разных странах, 170 книг о писателе;

85 изображений Швейка — из фарфора и папье-маше, дерева и глины, стекла, стали и... шоколада; собрание материалов периодической печати афиши театральных постановок, эстрадных представлений, посвященных Гашеку и Швейку. Этот репортаж — последнее приобретение П. М. МАТКО.

ШВЕЙК В МОСКВЕ

...Бравый солдат Швейк появился в ресторане у Калиха именно в субботу 22 мая 1976 года. Пан Паливец вышел из-за стола и протянул Швейку кружку пива.

— Сегодня Йозефу Швейку — 65 лет, — сказал он в зал.

— Осмелюсь доложить, вы правильно сказали, пан Паливец, — заметил Швейк. — Как быстро летит время! 22 мая 1911 года впервые появилось мое имя: в пражском журнале «Кверикатуры» был помещен рассказ Ярослава Гашека «Бравый солдат Швейк». Писатель помнил обо мне и во время войны. В 1917 году в Киеве вышла в свет повесть «Бравый солдат Швейк в плену». Пять лет пробыл Гашек в России, — продолжал Швейк, — а когда в 1918 году началась гражданская война, он в составе Красной Армии

прошел боевой путь от Волги до Ангары. Гашек говорил: «Россия — моя вторая родина».

— Известно ли Вам, пан Швейк, какой популярностью Вы пользуетесь среди наших читателей? — спросил турист из СССР.

— Как же, как же, — приятно улыбнулся Швейк. — Нам с паном Гашеком крепко повезло. Дело в том, что роман о моих похождениях, — Швейк потупил взор, — издавался в СССР 57 раз тиражом около трех миллионов на пятнадцати языках народов страны.

— Выходит, почти каждый сотый житель СССР, включая грудных младенцев, имеет книгу «Похождения Швейка»? — спросил Паливец.

— Вернее, каждый 84-й, — не моргнув глазом, уточнил Швейк...

Конечно же, Швейк — самый популярный герой Гашека. Но и другие сатирические и юмористические герои писателя не забыты. Редакция надеется, что десятая звуковая страница журнала вызовет улыбку у поклонников творчества Ярослава Гашека. Народный артист СССР Р. Плятт читает юмореску «Как я пришивал пуговицу».

Слева:
Дом
работников
искусств
под флагами
«Пражской
весны»;
справа:
слушают
Лорету,
«Поющий
фонтан».

Фото
автора

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЛУЧИ ПЛАНЕТЫ

Музыка никогда не покидает Прагу, но весной она мэтит дома в городе особым знаком. Голубой флаг или полотнище с перечеркнутой белой завитушкой, напоминающей то ли эфу—вырез в виолончельной деке, то ли скрипичный ключ. Эмблему придумал художник по имвни Франтишек Музыка.

Этим ключом символически открываются замки всех музыкальных замков Праги в течение месяца. С 12 мая до 4 июня. От арфового перезвона первых тактов «Моей родины» Сметаны до летящих к небу аккордов финала Девятой симфонии Бетховена. Божественные пределы... Между этими точками—море музыки многих эпох и стран. Отнюдь не репертуврный хаос. После ключа Франтишека Музыки в программе, точно диз в начале нотной строки, обычно ставится фамилия одного композитора. Раньше стояли имена Моцарта, Яначека, Прокофьева.

— Какая фамилия стоит в нынешнем году?—спросил я у секретаря фестиваля доктора Вилема Поспишила. Он принял меня в штаб-квартире фестиваля.

СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧ НАД ПРАГОЙ

— Шостакович,—ответил Поспишил.—Так мы отмечаем семидесятилетие со дня его рождения. Подчеркнутая нота—лишь одна красная строка в середине целой страницы—и есть то, что отличает наш фестиваль от мемориалов, которые ограничиваются именно лишь одной строкой: скажем, в Байрейте царит Вагнер, а в Зальцбурге—Моцарт...

Первые цветы «Весны» пробились еще во время войны. Тогда Вацлав Талих организовал концерты национальной музыки в знак протеста против фашистской тирании. После победы Чешская филармония, праздновавшая свой полувековой юбилей, дала празднику то название, которое он носит тридцать первый год.

Поспишил выдал мне зветвную аккредитационную карточку, и можно было отправляться в путь по бесконечным фестивальным маршрутам. Эти дороги неотделимы от самой Праги, ее мостовых, садов, Влтавы.

По Манесовому мосту едем на Градчаны. Пожалуй, оттуда, от высот Пражского кремля, начинается музыка, плывущая над городом. Звонница изумительной барочной башни Лореты против Чернинского дворца—целый оркестр больших и маленьких колоколов. От невбатного гула до елочных звучаний, напоминающих музыкальные табакерки,—таков диапазон Лореты. В ее звуковой россыпи—одна из легенд, которыми окутана Прага. Грустная сказка о пражанке, терявшей когда-то в страшную пору чумы одного за другим

своих детей и покупавшей в их память по колокольчику...

А неподалеку из похожего «колокольного» сплава мастер Томаш Ярош создал около четырех веков назад еще одно чудо пражской музыки—фонтан у Бельведерского дворца. Приложите ухо к чаше снизу, и от этого фонтанного пения невозможно оторваться. Оно будет преследовать вас вплоть до того блаженного часа, когда вы спуститесь с Градчан и тихо пойдете мимо старенькой гостиницы «Золотой единорог», где останавливался Бетховен. Мимо дома, где умер Дворжак. По Мелентриховой улице, где жил Мысливечек. Мимо театра Тыла, куда почти двести лет назад торопился Моцарт...

Вас обступит сегодняшний день, когда вы подойдете к одному из бурлящих центров фестиваля—залу имени Сметаны. Вы подниметесь по ступеням входа, точно по камням музыкальной пирамиды, в святилище, где сверкают звезды нынешнего музыкального мира. После концерта вы, точно спохватившись, быстро уловите детали: черную мантилью старенького, молчаливого Аррау, снисходительный прощальный жест Караяна во фраке и белой водолазке, восторженные акценты в русском произношении Гедды, теплые интонации Когена и его добрую улыбку...

Но до оваций там, в зале, пока звучит их музыка под голубым флагом и скрипичным ключом, остается только одно: слушать. И постараться забыть обо всем. Слушать музыку так, как внимают ей в Праге. Отрешенно, самозабвенно и в полном убеждении, что век транзисторов, грамзаписи, телевизора как заколдованный остановился и замер перед дверями зала. Слушайте внимательно. Это и есть, вероятно, «Пражская весна 1976 года».

Артём ГАЛЬПЕРИН

Прага

На шестой звуковой странице «Кругозора» вы услышите

«застывшую» музыку Праги:

бой часов Лоретанской колокольни, мелодию капеллы, отраженных бронзовой чашей «Поющего фонтана» у Бельведерского дворца, и между ними—частички подлинных фестивальных записей: фрагменты музыки Сметаны, Баха, Брамса, Рахманинова, Бетховена

в исполнении выдающихся музыкантов современности, которые говорят о «Весне» и о городе фестиваля—Праге.

На фотографиях внизу:

Герберт фон Караян, Клаудио Аррау, Леонид Коган, Вацлав Нойман, Николай Гедда.

Натали Пушкина... Как ни странно, но и по сей день она одна из наименее изученных фигур в ближайшем окружении поэта. Все, что мы знаем об этой женщине, складывается из свидетельства других людей. Письма Пушкина к жене и несколько его отзывов о ней — важнейший, хотя и пристрастный источник. Отклики современников, иногда тонкие и пронизательные, чаще поверхностные, схватывающие лишь внешнее впечатление, нередко откровенно недружелюбные или скрыто равнивые. Наконец, общее осуждение ее после гибели Пушкина в кругу людей, увидевших в разыгравшейся трагедии лишь личную драму.

На протяжении многих десятилетий в пушкиноведении для жены Пушкина находились лишь черные краски: легкомысленная кокетка, пустая и бессердечная женщина. От этой крайности адруг началась другая: преданная жена, заботливая мать, ставшая жертвой адской интриги. И то и другое — схемы и уже по одному этому неверные.

Повесть Н. Баранской, отрывок из которой публикуется в «Кругозоре», является опытом психологического портрета, попыткой воссоздать живо образ жены Пушкина. Здесь все придумано автором: разговоры, ситуации. Но в основе вымысла — глубокое знание исторических фактов и документов, научных сведений и гипотез. Эта подспудная документальность, соединенная с живым повествованием, присущим автору тонким чувством эпохи, делают повесть убедительной и достоверной, а обрз Наталии Николаевны представляется, может быть, наиболее близким к истинному.

Елена МУЗА, заместитель директора Государственного музея А. С. Пушкина по научной работе

ОСЕНЬЮ В ПАРКЕ

Из повести «Цвет темного меда»

Наталия БАРАНСКАЯ

Уходила пора первой осени, ночами захолодало, но дни стояли теплые, солнечные, и мягкие нити паутины пролетали, цепляясь за ветви, опускаясь на цветы, — признак последнего, бабьего лета.

Александрина ездила подолгу верхом на Ласточке, возвращалась возбужденная, раскрасневшаяся, и еще бледнее казалась рядом с нею Наталия Николаевна. Однажды сестра позвала ее на верховую прогулку, но Натали, ничего не сказав в ответ, сжалась, будто ее толкнули, и Александрина поняла неуместность своего приглашения.

Наталия Николаевна часто гуляла с детьми в парке. Оставив младших на попечение няnek, забирала у бонны Сашу и Машу и уходила подальше от дома.

Парк стоял в торжественном убранстве, нарядный, как сказочный дворец. Листья деревьев с каждым днем меняли цвет. Желтели березы, напоминая переливы огней в люстрах, то пламенели, то принимали цвет темной бронзы клены, золотисто-зелеными шарами светились у пруда ивы. Подобно алым бархатным коврам, тянулись шпалеры подстриженных кустов боярышника, и гордые туи стояли, как канделябры, подняв вверх резные ветви. На смену розам и гелиотропу расцвели георгины и хризантемы, и клумбы

казались громадными цветочными корзинами, расставленными по анфиладе.

Дети искали под деревьями грибы, желуди, собирали в траве яркие листья. А Наталья Николаевна ходила неподалеку по дорожке, то удаляясь, то приближаясь к ним, и нити ее мыслей тянулись за ней, как уток по основе, восстанавливая ткань ее жизни,—вперед-назад, вперед-назад. Временами она замирала, подняв лицо к нежаркому солнцу, дети подбегали показать свои находки, спросить. Она отвечала им, опять думала свое.

В последнее время она сама, ее судьба стали занимать в ее мыслях все больше места, понемногу вытесняя его. Тихо текли тоскливые думы о проходящей молодости, увядающей красоте, неудавшейся жизни.

Зачем обманывать себя? Она не знала настоящей любви. Под венец шла, не ведая, что есть любовь, потом было сматание, страх перед страстью мужа, а после, как дар вышних,—сердечная привязанность к нему.

Далеко от девических мечтаний и надежд, но, как многие выходят замуж именно так, почитала она себя довольной, найдя счастье в любви супружеской. Но так и не узнала она того, что каждая ждет пережить в любви: сердечного восторга, обмирания сердца до потери дыхания, полного забвения себя.

Мечтала ли она о такой любви потом? Нет, она не предавалась греховным помыслам, не ждала, не искала любви вне браке. Но испытывала тайное наслаждение, утверждая свою женскую власть, и радовалась всякой новой победе. Шепот восхищения, слышимый сквозь шуршание шелка: Пушкина Наталья, Пушкина-поэта жена,—ласкал ее слух, но сердце ликовало более, когда встречались в толпе измученные скрытой любовью глаза.

Кается ли она в своей прошлой суетности?

Наталья Николаевна приостановилась, удивленная, и вздохнула глубоко—раскаяния она не испытывала.

Но были же у нее и другие радости, были!

Было три года назад счастливое лето, когда она с Машей и Сашей гостила здесь, а Пушкин приехал после трехмесячной разлуки. В то лето она была влюблена в него. На всех здесь нашел тогда какой-то веселый стих—они бегали и резвились, как дети. Играли вместе с девушками в горелки, и он был быстрее и ловчее всех. Они визжали, убегали, увертываясь от его рук, хохотали до задышки, и был он, как огонь,—горяч, внезапно, красив.

Еще вспомнила, как прыгали со стожков сена к нему в руки, и, когда он ловил сестер, она ревновала к сестрам. Или скакали все вместе верхами, ей хотелось обскákat сестер и тем понравиться ему, он хвалил ее при всех за смелость, за резвость коня, а наедине выговаривал: боялся, что упадет, она не так ловка была в седле.

Многое вспоминалось ей из того лета, может, самого радостного, самого горячего в ее жизни.

И сердечной близости стало больше между ними—Пушкин поверял ей свои мечты о жизни в деревне, о тишине, покое,

о независимости, что потребны для трудов его, для семейного блага, а также огорчения: царь выразил неудовольствие свое просьбой об отставке.

Как-то вечером, когда они были одни, Пушкин прочитал ей начатые здесь стихи.

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит—
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия...

Стихи были резко противоположны их веселой здесь жизни, поразили ее тоской, мыслью о смерти, будто совсем близкой. Она заплакала, сказала, что стихи ей не нравятся, что они плохие.

А он неожиданно рассмехался, взял ее нежно за уши, как он любил, поцеловал в глаза, в лоб и сказал с ласковой насмешкой: «Эх, ты, недоука, стихи хорошие, как кончу—увидишь». И тут же стал дурачиться—изображать в лицах сватовство приехавшего в Заводы жениха. Жених просил у маман руки какой-нибудь из сестер, все равно которой, лишь бы маман согласилась, но тут он внезапно влюбился в Натали и, не желая слушать о том, что она замужем, умолял немедленно их благословить.

Никогда не любила она Пушкина более, чем в то лето. Не помышляя до тех пор о сельской жизни, не желая ее, дала она согласие на переезд в деревню. Пусть будет, как хочет муж, как для него лучше...

Только в деревню они не уехали.

А почему? Отставки Пушкину царь не позволил.

Все ж и после того думали о деревенской жизни, об устройстве своем, беспокоились о запустелом доме в Болдине, о необходимых поправках, перестройках, о переезде, что везти и кого из прислуги брать...

Но чем больше говорили, тем более прояснялась вся трудность перемен. Пушкин метался, горячился... Бесправие поэта в России... Имения заложены, денег нет... Вечно бдящий Бенкендорф... Кругом долги... Отецская рука монаршая... И тут он должен...

Долги тоже держали в Петербурге.

Никуда они не уехали.

Сейчас думается: может, и была тогда настоящая любовь? А она не признала, не сумела удержать, сберечь.

...Ну, а другой... другое—неужели было любовью? Нет, она отказывала тому в столь высоком имени. Головокружение, магнетизм—вот что было другое. Начисто сгорело оно в пламени ее горя.

Теперь она знает: большой любви не будет в ее жизни никогда, большая любовь сделалась невозможна.

Шелесты, падая с деревьев, желтые листья, обнажались ветви, и Наталья Николаевна казалось: столь же быстро, ощутимо уходит ее молодость.

Что впереди?

Темные стволы, голые ветви, побуревшая, жухлая трава, холод, пустота...

Рисунок М. Ромадина

На седьмой звуковой странице в исполнении ансамблей вы услышите песни:

«Юность»
И. Брабеца
(«Планеты»
и

«Пламенный»
ЧССР)

Фото
А. Гавера

Прошедший в начале нынешнего года смотр политической песни в Соколове — четвертый по счету. Но впервые в этом году он стал международным.

Однако прежде всего что же это за город — Соколов? Он входит в промышленный комплекс Западно-Чешской и Северо-Чешской областей. Говоря коротко, уголь и химия. И вот четыре года назад шахтеры обратились с просьбой проводить в их родном городе фестивали политической песни. Прекрасное начинание! Для концертов есть зимний стадион на три тысячи мест. Но выступления ансамблей и певцов идут по всему городу — на заводах, в школах, училищах.

И самое важное — та атмосфера, которая с самого начала воцарилась вокруг смотра в Соколове. Они проходят в

„Я ТРЕБУЮ

Сначала представимся: вокальная группа ансамбля «Грива» — Геля и Люда Дмитриевы, Тая Огурцова, Ира Гущева (фото сверху слева).

Слева внизу вы увидите ансамбль под управлением Иржи Тракелера. Это не единственный чехословацкий ансамбль, который выступал в Соколове: на звуковой странице вы услышите вокалистов из группы «Планеты», выступающих с ин-

струментальным ансамблем «Пламены».

Справа сверху — чехословацкий певец Иржи Штедронь. Тембром голоса он напоминает незабвенного Виктора Хару.

Рядом со Штедронем вы увидите наших друзей из ансамбля греческой коммунистической молодежи «Тамбури». Они подарили нам свои косынки с серпом и молотом, которые мы теперь часто надеваем и концертах.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Соловья не спутаешь ни с какой другой птицей. Песня его выделяется удивительным разнообразием, полнотой тонов, редким благозвучием. Нежные флейтовые строфы — охотники называют их коленами — неожиданно сменяются ликующими, громкими. И прелесть этих отрывистых колен особо подчеркивают паузы.

Соловьиное пение неповторимо. настолько, что итальянский композитор О. Респиги даже не решился передать его с помощью музыкальных инструментов. Мазстро предписал исполнителям своей симфонической поэмы «Пинии Римма» проигрывать в нужных местах граммофонную запись натурального соловья.

Красота соловьиной песни доставляет несказанное наслаждение, если слушать ее не мимоходом, не просто так, а вникнуть. Песня, в которой больше двух десятков колен, считается превосходной. Такие соловьи есть. В литературе, например, упоминается «каменновский» соловей. Пел он в конце прошлого века в одном из трактиров у Каменного моста. Послушать чудо-соловья съезжались знатоки-птичники со всей Москвы...

В народе говорят: «Соловей начинает петь, когда дождинку с березового листка склонет». В конце апреля соловьиные трели слышны по ночам. Днем звучат только кусочки их песен. Затем певцы разделяются. Одни поют лишь ночью, другие — почти всегда днем. Со-

СОЛОВУШКА

годошщину нашей февральской победы 1948 года. А нынче он совпал по времени с работы XXV съезда КПСС и предшествовал XV съезду КПЧ. Общий же девиз фестиваля: борьба за мир, прогресс, социализм.

Политическая песня лишь тогда будет по-настоящему действенной, когда она не только правдива, но и выразительна. Мы увидели интересных исполнителей из многих стран мира. Некоторые из них представлены на фотографиях и звуковой странице «Кругозора». А познакомить вас с этими коллективами я прошу участников ансамбля «Гренада», который с большим успехом выступил у нас в Соколов.

Милан КАМПАРЕК
художественный руководитель
фестиваля политической песни

МИРА!

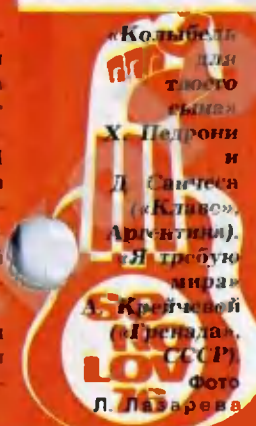
ПЕСНИ-БОРЦЫ

Столь же тесная дружба возникла у нас и с аргентинскими певцами и ансамблем «Клане». Вы услышите их на седьмой звуковой странице.

Справа внизу — Эрик Флеминг и Джерри Кридли, ирландские коммунисты. Обратите внимание: гитары повернуты в разные стороны. Один из них левша, и это соответственно требует перестройки инструмента.

И опять вернемся к на-

шему фото. Там не хватает гитаристов Володи и Саши Резниковых. Но на звуковой странице мы все вместе исполним на словацком языке песню «Я требую мира», которая была сочинена студенткой Московского университета, нашей подругой словацкой Аленой Крейчевой. Мы увезли эту песню в Соколов, сюда там ее, и имя автора, таким образом, получило широкую известность.

дозей не ночная птица. Но слушать его лучше всего, когда все стихнет, перед полночью или на утренней заре.

Неприметный внешне, соловей обычно устраивается на ближайшем от своего гнезда кусте и начинает песню. Опускает крылышки, резко трепещет горло: фиу-фиу, фиу! Только на этом колене клюв открыт широко, на других же строфах — дробь, раскат — лишь чуть приоткрыт.

После сильного и звучного колена хороший певец непременно встает нежно, легко. Выведет от начала до конца всю песню, потом переставит колена. Песня богатая, полная по складу, ценится особо. Плохой соловей поет пустыми песнями. Но, увы, редкий соло-

вей не имеет в своей песне помарок. Про таких опытных соловьятники говорят: «Мажет», — то есть влетает колена пискливые, скрипящие. Весьма досадная помарка — сочетание звуков тррррр.

Соловьев на свете целое семейство. Есть синий, свистун, красношейка. К ним же относят варакушек: и ту, которую Брем называет шведской, с красной звездочкой на голубом горле, и другую — чуть поменьше, с белым пятнышком. Есть еще соловьи западный и восточный, тугайный и другие. Ни в Северной, ни в Южной Америке, ни в далекой Австралии, ни даже на самых экзотических островах не услышите вы этих птиц. Их можно встретить всех в нашей стране.

Выделяют обычно двух соловьев, самых искусных в песне, — западного и восточного. Отличаются они друг от друга и внешне и по складу песни. Восточный живет в России, на Украине, в Белоруссии, он крупнее, с более темным оперением. Поет мощно, весьма звучно, торжественно, колена песен его четко отделены одно от другого. Песня западного соловья не так сильна, в ней нет той звучности, но зато она нежна, более закруглена, слитна...

Вы можете сравнить соловьиные песни: поставьте четвертую звуковую страницу на диск проигрывателя.

Валентин СКОРЯТИН

Фото сделано автором дома у московского птичника В. И. Егорова.

ЗНАКОМСТВА

Вокально - инструментальный ансамбль «Калинка» начал свои выступления осенью 1970 года в Ленинграде, а потом и в Поволжье, на Украине, в Сибири. И тогда все поняли, что новый коллектив очень любит шутку. Вся программа «Калинки» пронизана ярким народным юмором, строится как веселое, игровое действие.

«Калинка» стала лауреатом ряда международных песенных фестивалей. В коллективе бережно хранят «Золотого немецкого льва», «Братиславскую золотую лиру», грамоты ЦК комсомола, дипломы всесоюзных конкурсов.

Известными среди молодежи стали солисты ансамбля Владимир Снопковский и Юрий Акулов, хормейстер и

«КАЛИНКА, КАЛИНКА МОЯ»

Теперь, когда коллективу уже больше пяти лет, у него совершенно четкое творческое лицо. «Калинка» сегодняшним языком говорит о традиционном, давнишнем, вечном, исполняет в основном народные песни в современных обработках или песни новые, написанные в народной манере. Важно, что обработки сделаны тактично, красиво, с любовью и вкусом. Различными средствами стараются музыканты подчеркнуть народный юмор, или углубить лирический настрой, или помочь слушателям вместе с ними пережить большие чувства.

Дирижер Валентин Акулов, руководитель Сергей Лавровский и другие. Для «Калинки» с интересом работают крупные советские композиторы и поэты.

Сейчас коллектив занят новой большой работой: готовит красочное народное шуточное представление. И чтобы оно получилось удачным, ансамбль относится к работе очень серьезно.

Э. ЮЛИНА, И. РЕЗНИК

На одиннадцатой звуковой странице «Калинка» исполняет русскую народную песню «Выходили красны девицы» и молдавскую «Веселый пастух».

10 (151) октябрь
1976 г.

Год основания —
1964

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ**

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1976 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
А. Борисова

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
24/VIII—1976 г.
Б06608. Подп. к печ.
31/VIII—1976 г.
Формат 60×84¹/₂
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500 000 экз.
Зак. 2736. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Вместе в бою...** К 32-й годовщине антифашистского Словацкого восстания.
2. **...Вместе в труде.** Репортаж с трассы газопровода Оренбург—Западная граница СССР.
3. **По ленинскому призыву.** Из истории саратовского колхоза, созданного чехословацкими коммунистами-интернационалистами.
4. **Соловушка.** В коллекцию любителей птичьего пения.
5. **Антонин Дворжак:** «Славянский танец» ми-минор. Исполняет правнук композитора.
6. **Эхо «Пражской весны».**
7. **«Я требую мира!»** С Международного фестиваля политической песни в Соколове.
8. **Композитор Микаэл Таривердиев:** песни «Сыну» на стихи Роберта Рождественского (музыка из кинофильма «Семнадцать мгновений есны») и «Болота» на стихи Михаила Светлова.
9. **Сергей Образцов...** без кукол.
10. **Ярослав Гашек:** из рассказов старого холостяка.
11. **Ансамбль «Калинка».**
12. **Яна Коцианова** (Чехословакия): «Приходи с такой любовью» (И. Хорват, Я. Штраусер), «Несколько нот» (П. Зеленаи, Л. Земан).

Главный редактор Б. Л. ТИХОНЕНКО.
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН,
Н. П. СУББОТИН (главный режиссер),
Технический редактор Л. Е. Петрова.

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Татьяна ЛЮЗНОВА, режиссер

Многие из нас еще помнят, как крутились немые киноленты. Возле экрана стоял рояль или пианино, за ним располагался тапер — так называли пианиста-импровизатора. Иллюстрация велась впрямую. Это была эмоциональная поддержка немой ленты.

Прошли годы. Кинематограф превратился в сложный многоплановый вид искусства, одна из составных частей которого — мир звуков, окружающий человека.

Какова же в нем роль музыки? В целом она остается той же: эмоционально поддержать кадр, подчеркнуть ситуацию, создать нужное настроение. Но, конечно, теперь, с развитием выразительных средств кинематографа, музыка используется в нем гораздо тоньше и психологически сложнее.

Написать хорошую музыку для фильма сумеет, очевидно, каждый хороший композитор. Но написать такую, которая бы стала главным компонентом драматического действия, может тот, кто понял музыкальный замысел режиссера, сделал его своим собственным и стал, таким образом, соавтором фильма. Значит, сегодня можно говорить о специальности кинокомпозитора. Он мыслит шире своей профессии, вбирая в себя понятия «композитор», «звукорежиссер», «аранжировщик»...

К таким композиторам я отношу Микаэла Таривердиева.

Мы работали с ним над фильмом «Семнадцать мгновений весны», где всего две песни, остальное — инструментальная музыка. И вот она-то становится главным барометром настроения. Выстроенная на одной интонации путем тембровых и звуковых эффектов, по мере развития действия она делается все значительнее и философски углубленнее. Здесь сказалось владение композитором звукозаписью: выпускник композиторского факуль-

тета музыкально-педагогического института имени Гнесиных, ученик Арама Хачатуряна, Микаэл Таривердиев занимался после института на курсах звукорежиссеров.

Услышав музыку Таривердиева, вы всегда узнаете ее автора, настолько она ярка и своеобразна. Замечательным даром композитора можно считать импровизационность. Великолепный пианист, Таривердиев сам исполняет фортепианные партии. И, слушая его исполнение, вы окажетесь во власти сиюминутности творчества, а отсюда — новизны и свежести. Быть может, в этом сказываются национальные традиции в музыке Таривердиева? Как народный певец, не думая о правилах и законах, выводит он свой музыкальный узор из живого человеческого чувства...

88

МУЗЫКА ЭКРАНА
По просьбам читателей

ЯНА КОЦИАНОВА

12

ГОСТИ СССР

Чехословакия

Впервые я услышал Яну Коцианову пять лет назад. Именно услышал—по радио, но не видел. Тотчас же после передачи—очень хорошо помню это ощущение—сразу отметил про себя: «Интересная певица, любопытно было бы познакомиться и, быть может, если представится случай, вместе полететь». Голос Коциановой и манера пения явно выделялись из среднего радиуровня.

Через год нам удалось пригласить Коцианову в наш ансамбль, которым руководил Ладислав Штафл. Певица согласилась, хотя работа предстояла трудная. Нужно было трудиться много, учить быстро, хорошо читать ноты с листа, приспособиться к стилю ансамблевого пения. На концертах наших она исполнила несколько песен соло. Мы вместе гастролировали в Советском Союзе и других странах. Быть может, однако, как артистка, общающаяся с публикой, она нравилась чуть меньше в силу некоторой статичности исполнения. Она просто подходила к микрофону и пела. Так было.

Через два года Яна покинула наш ансамбль, решив, видимо, что выбирать-ся на свою собственную дорогу надо самой, и только самой. Она стала выступать со своим собственным оркестром и оказалась права. В темпераменте ее повелось нере, она повела активную концертную деятельность, приступила к записи пластинок. В прошлом году пела в Варшаве, Москве, откуда, кстати, привезла к себе в Братиславу долгоиграющий диск с русскими народными песнями и романсами, которые очень любит.

Результаты упорной работы Коциановой сказались. На «Братиславской лире» 1978 года она стала первой. Яна была на «Лире» и раньше, но наконец победила. Когда объявили результаты, она сказала: «Песню «Несколько нот» «сшили» как раз по мне, и это решило дело. Я пела как бы соим характер». Если певец начинает выражать себя—это и есть настоящее творчество.

Карел ГОТТ

Цена 1 руб. Индекс 70461